

ДОПРОС АРХИМАНДРИТА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО) В МАЕ 1919 ГОДА

Публикация иерея В. Ленка,
игумена Дионисия (Шленова)

УДК 261.7 (281.93) (34.096)

DOI: 10.31802/2500-1450/2018-30-3-318-332

Аннотация

Вниманию читателей предлагается публикация протокола допроса проректора Московской духовной академии архимандрита Илариона (Троицкого). Допрос проводился в середине 1919 г. во время его трехмесячного заточения в Бутырской тюрьме за проповедь истин христианской веры. К протоколу приложены собственноручные показания арестованного и письма профессоров МДА в его защиту. Сщмч. Иларион является особым покровителем Московской духовной академии как один из ее преподавателей и администраторов, после революции живший исповеднически и принявший мученическую кончину. Публикация указанных документов является значимой вехой для уточнения этапов жития священномученика.

Ключевые слова: революция, Московская духовная академия, новомученики Российские, допрос, политические репрессии.

Московская духовная академия в послереволюционный период вступила на путь невольного увядания. 1918—1919 учебный год стал последним в стенах Троице-Сергиевой лавры¹. После пасхального богослужения Академия была закрыта², а учебный процесс переместился в Москву,

¹ О предшествующем ключевом годе см. отчет из «Богословского вестника»: Отчет 1917—1918. К сожалению, Отчет о 1918—1919 уч. годе не вышел.

² Ср. воспоминания профессора А. Д. Беяева о пасхальном богослужении 1918 г.: Дионисий (Шленов), игум., Шленов 1918.

где Академия просуществовала при различных храмах до конца 1920-х гг.³ С 9 ноября 1917 г. обязанности помощника ректора Академии и ее проректора исполнял архимандрит Иларион (Троицкий)⁴, профессор Академии, один из ревностнейших ее представителей, известный защитник идеи восстановления Патриаршества на Поместном Соборе 1917—1918 гг. Следует отметить, что его первое заточение пришлось на период закрытия Академии, то есть судьба архимандрита Илариона соединилась с судьбой Академии, ставшей для него местом второго рождения и формирования творческих способностей и особенностей личности.

В 1919 г. находящиеся на грани выживания профессора Московской духовной академии были вынуждены читать лекции на религиозные темы в Москве. Академические священнослужители совершали богослужения на различных московских приходах и проповедовали перед разнородной аудиторией, часть которой могла быть в духе времени враждебно настроена к Церкви⁵.

Недостаточный или нулевой уровень духовного образования и прежде всего критическое отношение к священнослужителям со стороны рабочих и крестьян во время гражданской войны приводило к непониманию и неприятию истин христианской веры. Недовольные слышимым сторонники нового атеистического режима часто «искали справедливости» путем обращения к органам новой власти.

Именно так и претерпел впервые лишение свободы в виде трехмесячного заточения в Бутырской тюрьме экстраординарный профессор МДА

³ См.: Голубцов С., протод. 2010.

⁴ Указом Священного Синода № 9554 от 9 ноября 1917 г. вновь утвержден на этой должности на 4 года (Отчет 1917—1918. С. 2). См.: Евгений (Решетников), архиеп. 2017. С. 25.

Андроник (Трубачев), игум. 2009. С. 503. Архим. Иларион был одним из кандидатов на пост ректора МДА в конце 1917 г., но не был избран. См.: Евгений (Решетников), архиеп. 2017. С. 22—23.

⁵ Сафонов 2005—2006. С. 337.

архимандрит Иларион (Троицкий), а вместе с ним Лепехин⁶ и Зайцев⁷. Как видно из его допроса, 26 марта 1919 г., в среду Крестопоклонной седмицы Великого поста, отец Иларион произнес две проповеди во время богослужения⁸ в храме Вознесения Господня при Вознесенской мануфактуре, расположенной в Дмитровском районе Московской области, современном Красноармейске⁹. Проповедник был задержан в тот же день.

12 мая 1919 г. шесть профессоров МДА подали ходатайство о его освобождении. Но отпущен архимандрит Иларион был только 25 мая накануне праздника Святой Троицы, о чем мы узнаем из дневниковой записи от 26 мая 1919 г. вышедшего на пенсию профессора догматики МДА А. Д. Беляева: «В своих патриарших покоях Патриарх (Тихон. — и. Д.) почему-то не остановился. У повечерия и молебна, у всенощной и у обедни с вечерней собор и притворы его б[ыли] наполнены. Служил и ныне говорил проповедь Иларион, вчера только что вернувшийся из ареста в Москве. Его судили революц[ионеры], трибунал, но он так ловко защищал себя, что судьи после его апологии не могли ничего сказать и оправдали»¹⁰.

Сохранилось письмо архимандрита Илариона своим близким, написанное через два месяца после заточения: «Поздравляю вас с праздником. И приехал бы я на праздник, да не пускают меня. Завтра исполнится два месяца, как я арестант, и продолжаю состоять таковым, а сколько мне остается быть таковым — не знаю. Вызывали меня к следователю. “Дело” мое и следователю показалось смешным, и вины он никакой не нашел. “Завтра, — говорит, — об этом доложу в коллегии”. Увы! После

⁶ Скорее всего, протоиерей Павел Васильевич Лепехин, 1880 года рождения, выпускник МДА 1906 г., с 1912 г. до 1960 г. настоятель храма Свт. Николая в Хамовниках. Подробнее см.: Голубцов С., протод. 1999а. С. 171.

⁷ Персонаж установить не удалось. В списках студентов МДА отсутствует. В преподавательской корпорации также не состоял.

⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34970. Л. 5.

⁹ История Вознесенского храма 2013.

¹⁰ Беляев А. Д. Дневник за 1919 г. ОР РГБ. Ф. 26. Картон 4. Ед. хр. 8. Л. 39.

допроса прошло 16 дней, а я ничего о себе не знаю. Вопрос: почему? — в нашей славной республике вообще ведь неуместен.

Живу я по-прежнему хорошо: совсем здесь обжился, будто так и нужно. Здесь я даже поправился, потолстел, физически чувствую себя совсем хорошо. Чтобы усилить циркуляцию крови, начал я ходить на работу, например, выкачивать воду из тюремных подвалов. Хорошо, что несколько часов проведешь на воздухе и немного мускулы разовьешь. За работу еще фунт хлеба прибавляют. Питаюсь по настоящему времени прекрасно. Время идет незаметно; даже досадно, что, например, книги медленно читаются. Жизнь идет размеренная, правильная. Будь все это где-нибудь в хорошей местности, прямо санаторий. Весна что-то плохо о себе заявляет в природе, а потому как-то не обидно быть за стенами и решетками...

Сейчас в камере собралось у нас три профессора. Читаем время от времени лекции; прошли курс стенографии. Прямо считаю нужным сказать, что эти два месяца прожил я и не без пользы, и даже интереснее, чем жил бы вне тюрьмы»¹¹.

После освобождения 25 мая 1919 г. архимандрит Иларион поселился в Москве у своего земляка и друга по Академии священника Владимира Страхова рядом с церковью Святой Троицы в Листах на Сретенской улице, где тот служил. В Сергиев Посад он приезжал эпизодически до осени 1919 г., когда из-за отнятия его академической квартиры-кельи в пользу Электрокурсов был вынужден переехать на постоянное проживание в Москву практически в то же время, что и перемещенная туда Академия¹².

Проповедь архимандрита Илариона носила сугубо назидательный духовный характер, автор призывал каждого христианина к праведной

¹¹ *Иларион (Троицкий), архим.* Письмо священнику Леониду и Лидии Архангельским от 9 мая 1919 г. // Архив А. В. Никитского (до 1920 г. Ф. 84 Архива РАН). Приводится по: Горбачев 2013.

¹² О проживании архим. Илариона см.: Голубцов С., протод. 2010. С. 482. Примеч. 111. Об Академии: Голубцов С., протод. 2010. С. 490, где указана дата начала первого учебного года в Москве: 27 сентября 1919 г.

жизни через исполнение закона, установленного Господом, и рассказывал о саддукеях и фарисеях — древних иудейских партиях¹³. Но нравоучение проповедника, сравнившего работу машины, изобретенной инженером, с жизнью человека по Божьему закону, не понравилось революционно настроенным «товарищам». Усмотрев в них политическую окраску и призывы к свержению новых институтов власти, рабочие Вознесенской мануфактуры написали доносы в следственные органы.

Ниже мы приводим собственноручные показания архимандрита Илариона, в которых он излагает содержание двух проповедей с акцентом на необходимости стяжания в себе Небесного Царствия. Благодаря этой апологии следствие по возбужденному уголовному делу было остановлено, а дело закрыто. Из показаний отца Илариона становятся понятны методы ведения следствия советскими следственными органами в начале их создания: они еще не были так отработаны, как в 1937–1939 гг.; в частности, подследственным предоставлялась возможность ознакомления с доносами «свидетелей преступлений». Подобные «снихождения» в дальнейшем, как правило, не практиковались.

Кроме того, в данной публикации приводится текст письма профессоров Московской духовной академии Анатолия Орлова¹⁴, Сергия Глаголева, Павла Флоренского, Ивана Попова¹⁵, Варфоломея Ремова¹⁶, Дмитрия Лебедева¹⁷, выступивших в защиту арестованного проректора архимандрита Илариона. В 1937–1938 гг. все они были расстреляны.

¹³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1 Д. П-34970. Там же. Л. 5 об., Л. 6.

¹⁴ Протоиерей Анатолий Петрович Орлов, профессор и ректор. См.: Голубцов С., протод. 1999б. С. 155–169.

¹⁵ Попов Иван Васильевич, св. мученик. См.: Лука (Головков), архим. 2010. С. 1083 (№ 64); Голубцов С., протод. 1999б. С. 171–217.

¹⁶ Варфоломей (Ремов Николай Феодорович), архимандрит, впоследствии архиепископ. См.: Голубцов С., протод. 1999б. С. 109–124.

¹⁷ Обо всех см.: Голубцов С., протод. 1999б. С. 155–169.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГР[АЖДАНИНА]

Л. 5.

ВЛАДИМИРА-ИЛАРИОНА

33 года, Московско́й губ[ернии] <нрзб.> (Сергеевского) из города Сергеева, где и проживает.

Я был забран в Путиловско́й волости и поехал туда по приглашению Приходского совета.

Перед началом богослужения председателем совета мне было указано, что проповедь разрешается на религиозную тему. На это я сказал: «Какое мне дело до политики! Я буду говорить о Господе Иисусе Христе». В полном согласии с разрешением я произнес две проповеди чисто религиозного характера, ни одним словом не упоминая о правительстве, о его действиях, не говоря даже вообще о состоянии государства, а говоря только о душе человека. Велико было недоумение, когда я узнал, что местная коммунистическая ячейка признала мои речи политическими и даже погромными. До прочтения приложенных к делу выдержек я не мог даже догадаться, какие места моих проповедей могли быть извращены так, чтобы они получили политический характер. Познакомившись с этими выдержками теперь, я вижу и заявляю, что во всех этих выдержках нет никакого соответствия ни по мысли, ни по форме с тем, что было говорено мной. Речь шла о страданиях Христа, потому что в этот день выносился для поклонения крест. Говорил я о том, почему Христос пострадал.

«В то время, — говорил я, — среди иудеев были две партии, о которых говорит Евангелие: саддукеи и фарисеи. Саддукеи не веровали в будущую жизнь и любили только земные блага. К этой партии / принадлежали иудейские архиереи, которые презрительно относились к народу и обижали его. Даже храм они обратили в место торговли и наживы. Господь в Своих речах строго обличал таких людей, и они Его возненавидели. Фарисеи были люди верующие, но часто они впадали в лицемерие. Подобное бывает и у нас: иногда верующий человек молится, посты соблюдает, а внутри остается злым, к людям относится бессердечно. Значит у фарисеев вся вера сводилась к внешности. И от Спасителя фарисеи ожидали не Небесного Царства, а устройства

Л. 5 об.

земного славного царства. А Христос таким людям говорил, что Его Царство не от мира сего, что все земные дела ничтожны сравнительно с Небесным Царством, какое рождается и вырастает в душе человека. Таким верующим людям, но слишком преданным земным интересам, проповедь Христа тоже не нравилась и приносила разочарование. И вот во вражде к Господу объединились и верующие и неверующие, и Христос был распят. Теперь мы поклоняемся Христову кресту, но нет ли в нашем сердце таких мыслей и чувств, какие были у Его врагов? Люди в Бога неверующие всегда враждовали против Христа. Против Него враждуют и те, которым земные интересы дороже Небесного Царства. А мы должны любить больше всего Небесное Царство, предпочитая это Царство всему земному. Иначе наше поклонение Христову кресту будет неискренним».

Л. 6 Из этого отрывка Морозов сделал безграмотный, полный противоречий и совсем бессмысленный набор слов, придавши, однако, моим словам такой оттенок, которого они не имели... Оценка¹⁸, сделанная Морозовым, свидетельствует только / об его невежестве и тенденциозности. Даже в тех немногих словах, какие он записал, есть вымысел, притом крайне неудачный. Он говорит, будто я упоминал про чудотворные иконы, про мощи, даже называл «нашего святого Гермогена». А у меня во всей проповеди не было даже слов: икона, мощи, Гермоген. Да и в какие чудотворные иконы не веровала во времена Христа иудейская партия, если у иудеев никогда не было никаких икон?

Выдержки из моей другой проповеди, приведенные в показаниях Нестерова, Федоровского и Богомолова, представляют совершенный курьез. Я говорил вторую проповедь о том, что человеку нужно жить по Божьему закону и бороться со грехом для того, чтобы быть блаженным. «Люди бедствуют оттого, что они отступают от закона, данного Богом, Который их создал. Я приведу понятный вам пример. Вот инженер устроил, положим, машину. Пока машина работает так, как ей указал

¹⁸ Слово заклеено бумагой, однако по смыслу подходит «оценка».

инженер, она работает с успехом. А вот представьте себе, если бы вдруг колеса машины сказали: не хотим вертеться так, как указал нам инженер, а хотим так вертеться, как каждому из нас вздумается¹⁹. Что из этого получилось бы? Машина сломалась бы и была бы бесполезна. Так и в духовной жизни. Живут люди по Божьему закону, в душе у них мир и радость. А станут люди нарушать Божий закон — и вся их духовная жизнь приходит в расстройство и создается в душе грешной настоящий ад». Вот эти слова мои переданы совершенно в извращенном смысле, притом так, что все трое их извращают каждый по-своему, со своими собственными добавлениями. Богомоллов вставил слова о разрухе и сочинил фразу совершенно лживую, будто я говорил о разрухе, которую / будто бы произвели люди, стоящие у власти. Из этой фразы я не говорил ни одного слова²⁰. У меня речь шла только о грехах и о том, что грех нарушил нормальный ход духовной²¹ жизни человека.

Л. 6 об.

Фраза, написанная в заявлении Кирьянова, почти целиком составлена самим Кирьяновым. Я говорил о грехе, который живет в душе человека. «В душе нашей идет постоянная борьба добра со злом; будто темные демоны борются там со светлыми ангелами. И человек, у которого в душе идет эта борьба, всегда страдает».

Познакомившись с приложенными к делу выдержками, я недоумеваю, что это такое? Темное невежество или злонамеренность? Но что бы это ни было, я невинно страдаю, страдает и дело, так как я состою во главе высшего учебного заведения (Московской духовной академии) и читаю лекции в московской народной Академии. Политика для меня область чужая и чуждая. Моя область — наука и религия. И вот я, всю жизнь занимающийся религией и наукой, подвергся аресту по суждению ячейки

¹⁹ В рукописи слова «...как ей указал инженер, она работает с успехом. А вот представьте себе, если бы вдруг колеса машины сказали: не хотим вертеться так, как указал нам инженер, а хотим так вертеться, как каждому из нас вздумается» — подчеркнуты.

²⁰ «ни одного слова» — подчеркнуто.

²¹ «духовной» — подчеркнуто.

провинциальных деревенских коммунистов и даже членов продовольственного отряда. В этот раз у меня было более тысячи слушателей, которые готовы засвидетельствовать, что в моих проповедях ничего политического не было. Нужно было иметь особую близорукость и тенденциозность, чтобы в них найти политический элемент.

Я прошу восстановить справедливость и вернуть меня к моим служебным и личным занятиям.

26 м[арта] 1919 [года] Профессор и проректор Московской Академии
Иларион Троицкий.

К показанию своему добавить ничего не могу.

6 мая 1919 г[ода] Иларион Троицкий.

Л. 7.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГР[АЖДАНИНА]
ТРОИЦКОГО ЛАРИОНА АЛЕКСЕЕВИЧА

33 г[ода], прож[ивающего в] Сергиевском Посаде, Московской губ[ернии]

Составил деж[урный] следователь МЧК — 26 марта 1919 г[ода]

Доставленный в МЧК из Сергиевского Поселкового Сов[ета] Ра-
б[очих] Кр[естьянских] и Красноармейских деп[утатов] и обвиняемый в
агитации против Советской власти и погромной пропаганде в церкви при
фабрике Вознесенского М[онасты]ря, гр[ажданин] Троицкий при опросе
показал: «Я состою проректором Духовной Академии в Сергиевском
Посаде и профессором Народной Академии (духовных религиозных
учений) в Москве: 22/23 сего месяца я был приглашен Приходским
Советом для торжественного богослужения и проповеди. 22-го, вечером,
праздник — вынос Креста, и в своей проповеди я говорил о страданиях
Христа. В своих проповедях я против Советской власти не выступаю и,
в частности, в проповеди 22-го с[его] м[есяца] я не агитировал против
Советской власти. Указания коммуниста Нестерова совершенно отвергаю.
Я действительно привел сравнение из области машины и применил его
к душевному состоянию человека.

Указания коммуниста Средоровского относительно здания приведены не в том виде, как я говорил. Я произнес несколько выражений, которые сводились к тому, что инженер-архитектор может по прекрасному плану построить хорошее здание только из хорошего материала, хороших камней, т[о] е[сть] намекал на то, что людям нужно исправиться. “Так и теперь люди строят правительство из негодного материала, и это правительство не долговечно”. Последнее выражение я целиком отвергаю, т[ак] к[ак] во всей своей проповеди я даже слов: “правительство и власть” не произносил.

Указания Кирьянова о том, что мною произнесены слова: / “наши белые ангелы победят”, я совершенно отвергаю. Я говорил, что в душе человека борются темные демоны и светлые ангелы, сравнивая борьбу зла и добра, и никакой политической линии я не проводил. О разрухе, указанной в докладе Богомолова, я совершенно не говорил; если мною произнесено что-нибудь, давшее повод Богомолову написать о разрухе, то все это стояло в связи с иллюстрацией из области машин, о которой я упомянул. С идеями коммунизма согласен не вполне, расхожусь в религиозных вопросах; экономическую сторону коммунизма я принимаю. Тактику Советской власти я рассматриваю как опыт проведения марксизма в мировом масштабе. В общем с учением социалистических партий²² в религиозных вопросах я не согласен. Проповеди в церквях в Москве и провинции я произношу часто, а также публичные лекции в Москве на религиозные темы. Против Советской власти я не агитировал и в своих проповедях ни погромную, ни антисоветскую пропаганду не проводил». .Л. 7 об

Иларион Алексеевич Троицкий.

Обвинение мне предъявлено.

Иларион Троицкий.

²² Написано: «партиях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Рассмотрев доставленный Советом Троицкого Посада материал по обвинению священника Троицкого в агитации против Советской власти и в произнесении погромных речей, нахожу, что заявление коммунистов Вознесенской мануфактуры заслуживает внимания, но факта прямого относительно погромности проповеди, оскорбления Советской власти установить мне не удалось, за отсутствием заявителей коммунистов и граждан, присутствовавших при допросе. Предлагаю: 1) дело для расследования передать в Следственный отдел; 2) Троицкого, Лепехина и Зайцева освободить с подпиской о явке по первому требованию в М[оскву;] 3) Сообщить Совету Сергиевского Посада об установлении надзора за гражданами Троицким, Лепехиным и Зайцевым, и при первой попытке агитации против Советской власти доставить в МЧК. — Дежурный следователь С. Коч.

Сверху резолюция:

Арестованных задержать

Дело передать в Секретную Часть

Л. 14

В Московскую Губернскую
Чрезвычайную Комиссию

Мы, нижеподписавшиеся профессора Московской Духовной Академии, изъявляем желание свое взять на наше поручительство арестованного профессора Академии, архимандрита Илариона Троицкого, находящегося в настоящее время в Бутырской тюрьме в Москве. Удостоверяя, что профессор архимандрит Иларион до сих пор ни в какой политической партии или организации не состоял, ни в каких контрреволюционных действиях не участвовал, мы уверены, что и впредь он не позволит себе никаких выступлений против Советской власти и просим МГЧК принять наше поручительство за профессора

ДОПРОС АРХИМАНДРИТА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)

архимандрита Илариона и вместе с тем усердно ходатайствуем о скорейшем его освобождении.

Профессор Анатолий Орлов
Профессор Сергей Глаголев
Профессор Павел Флоренский
Профессор Иван Попов
Профессор Варфоломей Ремов
Профессор Дмитрий Лебедев

Сергиев-Посад
12 мая 1919 г[ода]

ИСТОЧНИКИ

Публикуемые архивные источники

Протокол допроса архим. Илариона (Троицкого) в рамках возбужденного Уголовного дела. Ф. 10035 (УКГБ СССР по г. Москве и Московской обл.). Оп. 2. Д. П-34970. Л. 5–7 об.

Письмо профессоров МДА в Московскую Губернскую Чрезвычайную Комиссию с просьбой в освобождении архим. Илариона (Троицкого). Ф. 10035 (УКГБ СССР по г. Москве и Московской обл.). Оп. 2. Д. П-34970. Л. 14.

Опубликованные источники

Дионисий (Шленов), игум. 2010 — Яков Бойков, сщмч. Страницы из «Академического дневника» за 1919 год / Публ. игум. Дионисия (Шленова) // БВ. 2010. № 11–12. С. 819–857. [*Iakov Boikov, hiermartyr. Stranitsy iz “Akademicheskogo dnevnika” za 1919 god (Pages from the “Academic diary” for 1919) / Publikatsiia igumena Dionisiia (Shlenova) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald), 2010. № 11–12. P. 819–857.]*

Дионисий (Шленов), игум., В. Л. Шленов 2017 — Беляев А. Д. Дневники за октябрь-ноябрь 1917 г. / Публ. игум. Дионисия (Шленова), В. Л. Шленова // БВ. 2017. № 26–27. Вып. 1–2. С. 559–618. [*Beliaev A. D. Dnevniky za oktiabr’-noiabr’ 1917 g. (Diaries for October-November 1917) / Publikatsiia igumena Dionisiia (Shlenova),*

- V. L. Shlenova // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2017. № 26–27. Выпуск 1–2. Р. 559–618.]
- Дионисий (Шленов), игум., Шленов 1918 — *Беляев А. Д.* Лавра и Академия в пасхальные дни 1918 года (дневники 15.04.1918–28.04.1918) / Публикация игум. Дионисия (Шленова), В. Л. Шленова // БВ. 2018. № 29. Вып. 2. С. 283–302. [*Beliaev A. D.* Lavra i Akademiia v paskhal'nye dni 1918 goda (dnevniky 15.04.1918–28.04.1918) / Publikatsiia igumena Dionisiia (Shlenova), V. L. Shlenova // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2018. № 29. Выпуск 2. Р. 283–302.]
- Отчет 1917–1918 — Отчет о состоянии Московской духовной академии в 1917–1918 учебном году // БВ. 1918. Т. 2. № 6–9. С. 1–19. [Otchet o sostoianii Moskovskoi dukhovnoi akademii v 1917–1918 uchebnom godu (Report on the state of the Moscow theological academy in the 1917–1918 academic year) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 1918. Том 2. № 6–9. Р. 1–19.]

ЛИТЕРАТУРА

- Андроник (Трубачев), игум. 2009 — Свидетельства архимандрита Илариона (Троицкого) и священника Павла (Флоренского) о прекращении существования старой «Академии у Троицы» / Публ. игум. Андроника (Трубачева) // БВ. 2008–2009. № 8–9. С. 501–504. [Svidetel'stva arkhimandrita Ilariona (Troitskogo) i sviashchennika Pavla (Florenskogo) o prekrashchenii sushchestvovaniia staroi "Akademii u Troitsy" (The testimony of archimandrite Hilarion (Troitsky) and priest Paul (Florensky) on the termination of the old "Academy by the Trinity") / Publikatsiia igumena Andronika (Trubacheva) // Bogoslovskii Vestnik (Theological Herald). 2008–2009. № 8–9. Р. 501–504.]
- Голубцов С., протод. 1999а — *Голубцов С., протод.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М., 1999. [*Golubtsov S., protodeacon.* Moskovskoe dukhovenstvo v preddverii i nachale goneni 1917–1922 godov (Moscow clergy before and during the persecution of 1917–1922). Moscow, 1999.]
- Голубцов С., протод. 1999б — *Голубцов С., протод.* Стратилаты академические из корпорации Московской духовной академии первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь: По материалам архивов и публикаций. Обзор и исследование. М., 1999. [*Golubtsov S., protodeacon.* Stratilaty akademicheskie iz korporatsii Moskovskoi dukhovnoi akademii pervoi poloviny XX veka. Zhizn', trudy i krestnyi put': Po materialam

- arkhivov i publikatsii. Obzor i issledovanie (Academic warriors from the staff of the Moscow Theological Academy of the first half of the XX century. Life, works and the way of the cross: Based on materials from archives and publications. Overview and research). Moscow, 1999.]
- Голубцов С., протод. 2010 — *Голубцов С., протод.* МДА в революционный период // БВ. 2010. № 11–12. С. 443–509. [*Golubtsov S., protodeacon.* Moskovskaia Dukhovnaia Akademiia v revoliutsionnyi period (Moscow Theological Academy during the Revolution) // *Bogoslovskii Vestnik* (Theological Herald). 2010. № 11–12. P. 443–509.]
- Евгений (Решетников), архиеп. 2017 — *Евгений (Решетников), архиеп.* Московская духовная академия в 1917–1918 учебном году: на пути к мученичеству // БВ. 2017. № 26–27. Вып. 1–2. С. 21–41. [*Eugene (Reshetnikov), archbishop.* Moskovskaia dukhovnaia akademiia v 1917–1918 uchebnom godu: na puti k muchenichestvu (Moscow Theological Academy in academic year of 1917–1918: on way to martyrdom) // *Bogoslovskii Vestnik* (Theological Herald). 2017. № 26–27. Vypusk 1–2. P. 21–41.]
- История Вознесенского храма 2013 — *История Вознесенского храма, г. Красноармейск.* 2013. URL: ivblagochinie.ru/blagochinie/hramy/voznensenskiy-hram-g-krasnoarmeysk.html. (дата обращения 30.07.2018). [*Istoriia Voznesenskogo khrama, gorod Krasnoarmeisk* (History of the Ascension church, Krasnoarmeisk). 2013.]
- Лука (Головков), архим. 2010 — *Лука (Головков), архим.* Собор святых Московской Духовной Академии: материалы к истории создания нового иконописного образа // БВ. 2010. № 11–12. С. 1062–1086. [*Lucas (Golovkov), archimandrite.* Sobor sviatykh Moskovskoi Dukhovnoi Akademii: materialy k istorii sozdaniia novogo ikonopisnogo obraza (Synaxis of the Saints of the Moscow Theological Academy: materials on the history of the creation of a new icon-painted image) // *Bogoslovskii Vestnik* (Theological Herald). 2010. № 11–12. P. 1062–1086.]
- Сафонов 2005–2006 — *Сафонов Д. В.* Академическое служение священномученика Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством: По материалам публичных диспутов в Политехническом музее // БВ. 2005–2006. № 5–6. С. 335–372. [*Safonov D. V.* Akademicheskoe sluzhenie sviashchennomuchenika Ilariona (Troitskogo) i ego bor'ba s obnovlenchestvom: Po materialam publichnykh disputov v Politekhnicheskom muzee (Academic service of the hieromartyr Hilarion (Troitsky) and his struggle against the Living Church: Based on materials of public debates in the Polytechnic museum) // *Bogoslovskii Vestnik* (Theological Herald). 2005–2006. № 5–6. P. 335–372.]

Abstract

Interrogation of archimandrite Hilarion (Troitsky) on May 1919 / A publication of priest Victor Lenok, hegumen Dionysius (Shlenov)

Readers are offered a publication of a protocol of interrogation of the pro-rector of the Moscow Theological Academy Archimandrite Hilarion (Troitsky). The interrogation was conducted in mid-1919 during his three-month imprisonment in Butyrskaya prison for preaching the truths of the Christian faith. The protocol is accompanied by a personal testimony of the arrested person and letters of the professors of the MThA in his defense. St. Hilarion is a special patron of the Moscow Theological Academy as one of its teachers and administrators, who after the revolution lived as a confessor of the faith and took a martyr's death. The publication of these documents is a significant milestone for clarifying the stages of the life of the Holy Martyr.

Keywords: revolution, Moscow Theological Academy, New Martyrs of Russia, interrogation, political repressions.